

Социологические исследования 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 2 Том . 2019

Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества

Тихонова Наталья Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Институт социологии ФНИСЦ РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения новой книги Ж.Т. Тощенко «Прекариат: от протокласса к новому классу» и дается их оценка. Процессы прекаризации, быстро развиваясь в российском обществе, затронули к настоящему времени значительную часть населения страны. В книге оценивается степень гетерогенности прекариата в российских условиях, а также характеризуются его основные подгруппы. В порядке дискуссии с этими положениями вносятся некоторые коррективы в возможный состав прекариата и набор составляющих его подгрупп. Отмечается также, что формирование прекариата ставит вопрос о возможном изменении самих оснований (критериев) для выделения классов в российском обществе. На смену критериям собственности и власти (как экономической, так и неэкономической), при условии дальнейшего развития процессов прекаризации, могут прийти характер занятости и степень социальной защищенности. Предлагается схема возможной 5-ти классовой структуры российского общества при таком к ней подходе.

Ключевые слова: прекариат, социальная структура, классы российского общества, новые тенденции в сфере занятости

Дата публикации: 20.03.2019

Ссылка для цитирования:

Тихонова Н. Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества // Социологические исследования – 2019. – Номер 2 С. 167-173 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250004023-8-1> (дата обращения: 25.04.2024). DOI: 10.31857/S013216250004023-8

¹ В октябре 2018 г. вышла в свет новая книга известного российского ученого Ж.Т. Тощенко¹. Эта работа, несомненно, яркое событие в отечественной социологической науке. Особенно она будет важна для тех, кто занимается изучением изменений в сфере занятости. Однако выводы, следующие из нее, намного шире, чем собственно вопросы изменений в этой сфере и формирования прекариата, и заслуживают внимания представителей и других социальных наук – политологии, экономики, культурологии и т.д. Однако прежде, чем переходить к основным положениям монографии и возникшим при ее прочтении мыслям и чувствам, кратко остановлюсь на идейно-теоретическом фоне ее появления.

² Проблематике прекаризации учеными всего мира в последние годы уделяется все большее внимание. «Спусковым крючком» для этого послужило появление в 2011 г. получившей широкую известность работы Гая Стэндинга «The Precariat: The New Dangerous Class» [Standing, 2011], спустя три года переведенной и на русский язык [Стэндинг, 2014]. С этого момента отмечается всплеск интереса к данной проблематике и среди российских ученых [Анисимов, 2017; Голенкова, Голиусова, 2015; Занятость..., 2014; Мартыянов, 2017; Тощенко, 2015; Шкаратан и др., 2015 и др.]. Однако книга Ж.Т. Тощенко заметно выделяется на общем фоне отечественных исследований как масштабом, так и систематичностью анализа избранной темы.

³ В контексте идущих сейчас в науке дискуссий безусловный интерес представляет, прежде всего, попытка Ж.Т. Тощенко уточнить само понятие прекариата, размытость которого в значительной степени связана с неопределенностью типов занятости, обуславливающих принадлежность к нему. Подчас к прекариату начинают относить и лиц свободных профессий, и людей, пытающихся заработать деньги на своем хобби, и другие столь же мало имеющие к нему отношение категории работников. В этом контексте особое значение имеет проведенная Ж.Т. Тощенко уже в первом разделе работы («Теоретико-методологические основы исследования прекариата») классификация занятости как особой формы трудовых отношений. Эта классификация позволила автору провести разделение между: 1) довольно массовой в нашей стране самозанятостью в различных ее формах, 2) популярной у россиян нерегулярной вторичной занятостью (разовыми приработками) и 3) собственно прекаризацией как формой основной занятости по найму, протекающей в специфических условиях, не обеспечивающих социальной защищенности работника и устойчивости его положения. При этом, как подчеркивается в монографии, даже такие жесткие критерии при выделении прекариата не обеспечивают его гетерогенности. В силу сложности процессов изменения характера занятости, массового распространения нестандартных форм трудовых отношений (неформальной, временной, неполной занятости и т.д.), прекариат включает в себя разные социальные общности. Всего Ж.Т. Тощенко выделяет шесть таких общностей (группы неформально занятых; занятых на временной работе; работающих неполный рабочий день,

перебивающихся сезонными и случайными приработками; заемных работников; безработных; мигрантов). К этим группам автор добавляет потенциальных кандидатов в состав прекариата, к которым относит фрилансеров и вступающую в трудовую жизнь молодежь (в основном студенческую). Во втором разделе книги «Структура прекариата: основные группы» каждая из этих групп подробно рассматривается применительно к российским условиям.

4 Развернутая характеристика всех этих групп, приведенная в книге, сама по себе интересна и заслуживает внимания читателя. Однако включение некоторых из них в состав прекариата представляется все же дискуссионным. Так, если основания для включения в прекариат неформально занятых, временных и сезонных рабочих, работников, имеющих только разовые или эпизодические заработки, а также работников заемного труда понятны, единообразны и не вызывают сомнений (это специфический характер занятости, ведущий к заведомому снижению их социальной защищенности), то применительно к безработным и мигрантам общая логика предложенной Ж.Т. Тощенко классификации нарушается. У безработных это уже не характер занятости, а ее отсутствие, а ситуация с мигрантами вообще характеризуется просто большими рисками попадания в одну из групп прекариата, поэтому как самостоятельная его подгруппа они рассматриваться не могут. Что же касается двух групп потенциальных кандидатов в прекариат, то проблемы с занятостью вступающей в трудовую жизнь молодежи не могут рассматриваться как основание для характеристики ее как подгруппы прекариата, поскольку характеристики ее занятости практически совпадают с характеристиками занятости остальных работающих. Для выходящей на рынок труда молодежи выше скорее риски не нестандартной занятости, а безработицы, но и они характеризуют бесспорное ее меньшинство. Спорный характер имеет и отнесение к прекариату фрилансеров как особой группы. Тем не менее численность прекариата, по оценкам Ж.Т. Тощенко, в современной России очень велика – от 30 до 50% трудоспособного населения (с. 85). По нашим расчетам, реальная численность прекариата ближе скорее к верхней, а не нижней из этих оценок [Тихонова, Каравай, 2017].

5 Важной, в условиях расширяющихся попыток представить прекариат маргинализированной частью общества, представляется и отказ автора книги при характеристике его сущностных черт от такого подхода. Как подчеркивает Ж.Т. Тощенко, представителей прекариата в условиях России характеризует включенность в нормальную жизнь, т.е. прекариат, по его мнению, это «часть социализированного населения, нацеленного на участие в трудовой жизни общества, на сохранение своего пусть и деформированного статуса, не утратившего социальные связи с окружающим миром, ... но поставленных в ограничивающую их сферу трудовых и социально-экономических отношений» (с. 59).

6 Возникновение прекариата Ж.Т. Тощенко связывает, вслед за Г. Стэндингом, с общим нарастанием в мире неопределенности и неустойчивости. Именно под влиянием этой неопределенности получила новый импульс для своего развития неолиберальная доктрина, весьма агрессивно распространившаяся в том числе и на рынок труда. Ключевым для нее в этой области стала спекуляция на действительно объективно растущей гибкости этого рынка. Однако, как

подчеркивает Ж.Т. Тощенко, в неолиберальной интерпретации такая гибкость означает полное пренебрежение интересами работников. Согласно этой доктрине, «наемных работников можно ставить во все более уязвимое положение под предлогом того, что это необходимая жертва происходящей глобализации и модернизации ради сохранения существования организации (производства) и, соответственно, рабочих мест. В этих условиях любые затруднения в развитии экономики, конкретного производства объясняли и объявляли негибкостью и отсутствием структурных реформ рынка труда» (с. 65).

⁷ Наряду с объективными технологическими изменениями и усилением неолиберальной доктрины в работе Ж.Т. Тощенко рассмотрены и другие причины возникновения прекариата в мире в целом, и в России в частности. Их рассмотрение позволило автору дать свои оценки места прекариата в социальной структуре общества, принципиально отличающиеся от интерпретации этого места основоположником концепции прекариата Г. Стэндингом. Наряду с анализом и критической оценкой его взглядов, Ж.Т. Тощенко систематизирует и классифицирует также другие, существующие в литературе, трактовки и интерпретации понятия прекариат. В этой связи нужно отметить, что одной из сильных сторон работы является очень полный, точный и корректный отбор источников, благодаря чему она может использоваться в том числе и в учебном процессе при изучении соответствующих тем. Ж.Т. Тощенко дает и собственное определение прекариата как формирующегося класса, «который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом и стремящиеся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, с другой стороны – это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда. Они полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты и, как следствие, не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни» (с. 81).

⁸ Третий раздел книги («Настоящее и будущее прекариата») начинается с характеристики особенностей жизненного мира прекариата, специфики его целей. При этом с использованием значительного эмпирического материала демонстрируется, как жизненные смыслы и цели прекариата, в целом идентичные им же у всего населения нашей страны, приходят в противоречие с повседневными реалиями жизни его представителей, порождая внутренний конфликт и надежду на временность такой ситуации – надежду, которой обычно не суждено сбыться.

⁹ В этом же разделе автором анализируется место прекариата в социальной структуре и превращение его из «класса-в-себе» в «класс-для-себя». При этом Ж.Т. Тощенко справедливо подчеркивает отличие прекариата от «класса собственников» и от андеркласса. Однако вытекающая из неоднозначности оснований выделения им прекариата неопределенность его границ затрудняет точное позиционирование автором его места в социальной структуре. Более того, Ж.Т. Тощенко неоднократно подчеркивает, что в состав прекариата входит и ряд представителей среднего класса. Думается, что такой подход, хотя и продиктован искренней болью автора за то, что происходит в нашей стране со многими

представителями тех групп, которые традиционно относятся к среднему классу, все же недостаточно корректен. В то же время сам по себе поставленный им вопрос о соотношении традиционных и новых классовообразующих критериев очень значим и для социологической науки в целом, и для исследователей социальной структуры в частности.

¹⁰ К ответу на него могут существовать различные подходы. Так, если за основу выделения классов в используемой модели социальной структуры берется градационный подход, когда классы выделяются на основе различий в количественных показателях традиционных их признаков (доход, властный ресурс, образование, статусность занимаемых профессиональных позиций и т.п.), и уже на основании их сочетания определяется место отдельных представителей прекариата в социальной структуре, то это место будет соответствовать нижнему среднему – верхнему нижнему классам. При таком подходе, однако, теряется возможность определения прекариата как особого класса, выделенного по характеру занятости, поскольку применительно к другим классам этот признак обычно не используется как классовообразующий. Конечно, исключения из этого общего правила встречаются – например, знаменитая концепция Д. Голдторпа [Goldthorpe, 2004] исходит из особенностей трудового контракта и занятости как отражения места человека в системе производственных отношений. Но в основе классов для Д. Голдторпа все-таки степень сложности контроля за соответствующим видом труда и, соответственно, необходимость создания определенных мотиваций у работника, определяющая характер контракта с ним, а не устойчивость занятости и степень социальной защищенности.

¹¹ Если же при построении моделей социальной структуры брать за основу именно устойчивость занятости и специфику социальной защищенности, а не собственность на те или иные активы, власть (экономическую или неэкономическую) и т.п. традиционные признаки классов, то, на мой взгляд, классовые модели современных обществ должны состоять из пяти классов, в числе которых:

- класс, представители которого в принципе не нуждаются в гарантиях устойчивой занятости и социальной защищенности, поскольку они в состоянии обеспечить себе и занятость, и социальную защищенность самостоятельно;
- класс, представители которого имеют за счет своего благоприятного положения на рынке труда не только устойчивую занятость, но и разного рода дополнительные по отношению к предусмотренным законодательством социальные блага (дополнительное медицинское страхование, оплату снимаемого жилья и т.д.);
- класс, в отношении представителей которого предусмотренные трудовым законодательством нормы соблюдаются полностью или практически полностью. Однако на рынке труда они все же не «штучный товар» и легко взаимозаменяемы, представляя из себя ту «родовую рабочую силу», о которой говорил в своей концепции нового мироустройства М. Кастельс [Кастельс, 2000]. Относительное же их благополучие обусловлено тем, что в их распоряжении есть ресурсы (в современной России это, как правило, ресурс социальных сетей), которые позволяют им попасть в

структуры, где в принципе выше вероятность соблюдения трудового законодательства;

- класс, представители которого не имеют не только устойчивой занятости, но и гарантий социальной защищенности даже в периоды, когда они входят в число занятых. Именно этот класс может быть охарактеризован как прекариат;
- андеркласс (люмпен-пролетариат, «социальное дно» и т.д.), объединяющий людей, в принципе не представляющих интереса для экономики даже в фазе экономического роста. Это маргинализованная часть населения, которая находится вне системы занятости и поэтому не может характеризоваться ни степенью ее устойчивости, ни вытекающими из этого различиями в степени социальной защищенности.

¹² Частично (в отношении трех срединных классов) я уже характеризовала ранее [Тихонова, 2014] эту модель социальной структуры и даже оценивала численность соответствующих групп в современной России. Однако с тех пор прошел затяжной экономический кризис с последующей рецессией. Он, несомненно, заметно повлиял на пропорции разных классов в выделяемой в соответствии с таким подходом модели социальной структуры российского общества, поэтому не буду приводить здесь соответствующие оценки.

¹³ Говоря о других мыслях и чувствах, которые возникли у меня при чтении работы Ж.Т. Тощенко, не могу не упомянуть также чувство глубокого удовлетворения от того, что в нашем научном сообществе еще есть люди, которые сохранили лучшие ценности российской интеллигенции – боль за свой народ и чувство ответственности за него, безразличие к будущему своей страны. Монография Ж.Т. Тощенко характеризуется ярко выраженным гуманистическим посылом автора, традиционным для русской интеллигенции в лице лучших ее представителей. И хотя этот посыл отчетливо просматривается на протяжении всей книги, но, пожалуй, наиболее характерным представляется в этом плане одно из заключительных ее положений: «...нужны не оправдания существующей ситуации с проблемами занятости, не ссылки на непреодолимый объективный характер научно-технического прогресса, а приведение в соответствие проводимой экономической политики потребностям и интересам населения и, главным образом, рабочей силы. Для этого нужны не ухищрения и манипуляции с занятостью, а политическая воля, которая бы избавила множество людей от унижительной роли просителей и приспособленцев... Над всеми этими социально-экономическими проблемами, на наш взгляд, довлеет более значимый, стратегический и судьбоносный выбор, который следует осуществить российской власти: кому отдать приоритет в определении будущего страны – программе социально ориентированного государства, рыночным разработкам (нео)либералов или претендующим на надпартийность технократическим проектам... Или, иначе говоря, рассматривать трудоспособное население не как ресурс власти, а реализовать власти свое истинное предназначение – служение народу» (с. 273–274).

¹⁴ Огромный фактический материал, приведенный в книге, позволяет Ж.Т. Тощенко не только аргументировать такую свою позицию, но и дать развернутую картину изменений в сфере занятости в нашей стране за последние 30 лет.

Собранные в столь концентрированном виде эти данные вряд ли смогут кого-нибудь, кроме законченных неолибералов, оставить равнодушными. Становится грустно и стыдно от того, насколько гипертрофированные формы принимают в России общие для всех развитых стран тенденции, связанные с ущемлением прав рядовых россиян в сфере занятости.

¹⁵ К сожалению, отдельно приходится сказать и о том, что качество редакторско-издательской работы в данной книге, резко контрастирующее с ее содержанием, также наталкивает на печальные размышления. Если даже в издательстве «Наука» при подготовке монографии члена-корреспондента Российской Академии наук допускается так много разного рода «огрехов», то вряд ли стоит удивляться общему низкому в последние годы качеству подготовки научной литературы. Становится обидно и за автора, и за его труд, который был явно достоин более аккуратной и ответственной работы и редакторов, и корректоров.

¹⁶ Тем не менее, несмотря на эти досадные мелочи, хочется порадоваться за российского читателя, который получил серьезную и фундаментальную научную работу, посвященную такой непростой и очень актуальной теме, как изменение социальной структуры обществ в современном мире и появление в числе классовообразующих признаков в них особенностей занятости и социальной защищенности. И хотя применительно к российским условиям Ж.Т. Тощенко оценивает прекариат скорее как протокласс, находящийся еще в начале пути превращения в полноценный класс, но сама по себе такая постановка вопроса уже является серьезным теоретическим прорывом.

Примечания:

1. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.

Библиография:

1. Анисимов Р.И. Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–52.
2. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47–57.
3. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ / В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р.П. Колосова, Т.О. Разумова. М.: ТЕИС, 2014.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Мартьянов В.С. Наше рентное будущее: глобальные контуры общества без труда? // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 141–153

6. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, 2014.
7. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 1–17.
8. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
9. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.
10. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Маргинем Пресс, 2014.
11. Goldthorpe J. The Economic Basis of Social Class. London: Centre for Analysis of Social Exclusion, London School of Economics, 2004.
12. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London, New York: Bloomsbury Academic, 2011.

Precariat and Prospects for Changes in Russian Society Social Structure

Natalia Tikhonova

National Research University Higher School of Economics

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article discusses main provisions of the new book by Z.T. Toshchenko “Precariat: from protoclass to new class” and gives it a high assessment. It is noted that, as shown in this book, the processes of precarization, developing rapidly in Russian society, have affected by now a significant portion of the country’s population. The book also provides an estimate of the degree of heterogeneity of the precariat in the Russian context, and also describes its main subgroups. In discussing main provisions of the book, the article introduces some corrections to the possible composition of the precariat and the set of its subgroups. It is also noted that the formation of precariat raises the question of a possible change in the very grounds (criteria) for distinguishing classes in Russian society, and the nature of employment and degree of social security. A scheme of a possible 5-class structure of Russian society using an approach is offered.

Keywords: precariat, social structure, classes of Russian society, new trends in employment

Publication date: 20.03.2019

Citation link:

Tikhonova N. Precariat and Prospects for Changes in Russian Society Social Structure // *Sotsiologicheskie issledovaniya* – 2019. – Issue 2 C. 167-173 [Electronic resource].

URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250004023-8-1> (circulation date: 25.04.2024). DOI: 10.31857/S013216250004023-8